

doi:10.17746/1563-0102.2022.50.2.128-139
 УДК 39+397.4+930.85+398

**И.В. Октябрьская¹, С.К. Алымкулова², И.И. Назаров³,
 Е.В. Самушкина¹**

¹Институт археологии и этнографии СО РАН
 пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия
 E-mail: siem405@yandex.ru; khakassie@yahoo.com

²Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева
 И. Арабаев атындагы Кыргыз Мамлекеттик Университети
 ул. Исхака Раззакова, 51А, Бишкек, 720016, Кыргызстан
 E-mail: kadyrkyzy@rambler.ru

³Институт истории и международных отношений
 Алтайского государственного университета
 пр. Ленина, 61, Барнаул, 656049, Россия
 E-mail: nazarov@mail.asu.ru

Кыргызская Республика: концепция, стратегии и практики сохранения национального культурного наследия

Работа посвящена проблеме становления концепта «культурное наследие» в Кыргызской Республике – особенностям кодификации, стратегиям сохранения и популяризации историко-культурного и нематериального культурного наследия. Исследование опирается на широкий круг источников, в т.ч. на оригинальные полевые материалы. Представлена история разработок концепции культурного наследия Кыргызской Республики, даются ее характеристика и системное описание институционального и содержательного аспектов, аналитический обзор практик актуализации. Историко-культурное наследие рассматривается как многомерное пространство. Анализ реалий современного Кыргызстана позволяет сделать вывод о том, что в сфере культуры, сохранения и популяризации культурного наследия в стране действуют интеграционные стратегии межгосударственных взаимодействий. Апеллируя к культурному наследию и традиционным ценностям, республика укрепляет связи со странами СНГ, интегрируется в центральноазиатское сообщество, утверждает свое место в мировом цивилизационном пространстве. Актуализация историко-культурного наследия в современном Кыргызстане связана со структурированием его духовных, интеллектуальных и нравственных ценностей. Культурное наследие оценивается как один из важнейших ресурсов социокультурных преобразований и экономической стабилизации локальных обществ. Его сохранение и популяризация на уровне повседневной культуры, академических, образовательных, музейных, фестивальных и прочих практик является условием национальной консолидации.

Ключевые слова: Кыргызстан, историко-культурное пространство, нематериальное культурное наследие, народные художественные промыслы, эпическая традиция, национальное самосознание.

**I.V. Oktyabrskaya¹, S.K. Alymkulova², I.I. Nazarov³,
 and E.V. Samushkina¹**

¹Institute of Archaeology and Ethnography,
 Siberian Branch, Russian Academy of Sciences,
 Pr. Akademika Lavrentieva 17, Novosibirsk, 630090, Russia
 E-mail: siem405@yandex.ru; khakassie@yahoo.com

²Arabaev Kyrgyz State University,
 Iskhaka Razzakova 51A, Bishkek, 720016, Kyrgyzstan
 E-mail: kadyrkyzy@rambler.ru

³Institute of History and International Relations,
 Altai State University,
 Pr. Lenina 61, Barnaul, 656049, Russia
 E-mail: nazarov@mail.asu.ru

The Kyrgyz Republic: Concept, Strategies, and Practices for the Preservation of the National Cultural Heritage

This study deals with the concept of “cultural heritage” in the Kyrgyz Republic, including both material culture and traditional ideology. We describe their codification, and strategies for their preservation and popularization. We draw on a large database, which includes findings of original fieldwork. We outline the elaboration of the concept of cultural heritage and its content, presenting a systematic description of institutional aspect and meaning, and we analyze the practices of its implementation. The historical and cultural heritage is viewed as a multifactorial space. The realities of modern Kyrgyzstan suggest that the nation implements integration strategies in foreign policy. While using the notions of cultural heritage and traditional values, the republic strengthens its ties with other members of the CIS, raising the level of its integration into the Central Asian community and maintaining its status as part of the world civilization. Cultural heritage is a key resource of social change and the economic stabilization of local communities. Its preservation at the level of everyday culture, academic, and educational practices, museums, festivals, etc. is a condition of national consolidation.

Keywords: *Kyrgyzstan, historical-cultural space, intangible cultural heritage, folk art crafts, epic tradition, national identity.*

Введение

Одной из ключевых проблем гуманитарного дискурса современного мира являются оценка и сохранение культурного наследия. Она обозначена в евразийском масштабе на глобальном и национальном уровнях. Показательно, что Решением Совета глав государств Содружества Независимых Государств (СНГ) 2022 г. был объявлен Годом народного творчества и культурного наследия, 30 декабря 2021 г. Президент РФ подписал Указ «О проведении в Российской Федерации Года культурного наследия народов России». В этом контексте особое значение приобрело изучение опыта стран Содружества в реализации национальных и межнациональных интеграционных проектов.

При оценке феномена культурного наследия важно учитывать, что его освоение восходит к европейской гуманитарной традиции Нового времени. Изначально речь шла об объектах, которые выступали воплощением прошлого и цивилизационных различий. Понимание их связи с актуальной культурой определило появление категории «культурных ценностей» Новейшего времени. Концепт «культурное наследие» активно формировался на протяжении XX в., одновременно происходило становление на международном и национальном уровнях его правовых и организационных аспектов. Академическая наука рассматривала феномен культурного наследия в контексте глобальной и национальной истории, сквозь призму изучения коллективной, социальной памяти и этнических традиций. В масштабах национальных дискурсов оценку культурного наследия проецировали на сферу экономики, философии, антропологии, социологии, информационной теории и т.д. [Nora, 1997; Smith, 2004; Чепайтене, 2010; Pomian, 2010; и др].

В Кыргызстане, как и во многих других странах, концепт «культурное наследие» в правовой, общественной и академической сферах начал разрабатываться в 1990-е гг. Этому предшествовало длительное

изучение истории и традиционной культуры кыргызов. Еще в первой половине XX в. появились исследования С.М. Дудина [1925], М.С. Андреева [1928], В. Чепелева [1939], М.В. Рындина [1948]. Прорывной характер имели результаты Кыргызской археолого-этнографической экспедиции 1953–1955 гг. Известность приобрели труды А.Н. Бернштама [1952], К.И. Антипиной [1962], Дж.Т. Уметалиевой [1966], С.М. Абрамзона [1990] и др.

На проблемы изучения культурного наследия была ориентирована деятельность Института языка, литературы и истории, созданного в 1943 г. С его участием на новый уровень вышло изучение объектов культурного наследия – памятников истории и культуры. На этапе установления независимости этот гуманитарный центр был преобразован в Институт истории и культурного наследия Кыргызстана Национальной академии наук (НАН), в 2018 г. – в Институт истории, археологии и этнологии НАН КР. В 2016 г. им совместно с Институтом этнологии и антропологии РАН было подготовлено обобщающее издание «Кыргызы» [2016]. В последние десятилетия реализация авторских и коллективных проектов в Кыргызстане в сфере культурного наследия осуществляется с учетом оценки реалий прошлого, этнических традиций и особенностей социокультурной модернизации страны. Отдельные сюжеты, связанные с оценкой традиционной культуры, исторических и архитектурных памятников, с проблемами сохранения, информационного обеспечения и преподавания историко-культурного наследия получили освещение в работах Ж.К. Урманбетовой, С.М. Абдрасулова [2009], Е.С. Лузановой [2010], А.И. Токтосуновой [2009], Р.Ш. Зайнулина [2009а, б; 2010], А.Ю. Мальчика [2010], А.К. Бектановой [2016], Н.А. Прохоровой [2020] и др. Однако попытки системного описания культурного наследия Кыргызстана в единстве концептуального, институционального и содержательного аспектов не предпринимались.

Цель исследования заключается в том, чтобы, проследив становление концепта «культурное наследие», дать оценку практикам сохранения и популяризации историко-культурного и нематериального культурного наследия Кыргызской Республики. Это предполагает изучение истории возникновения и содержания государственных и общественных инициатив, законодательных разработок, а также академических и социокультурных проектов.

Основой исследования послужили полевые материалы – результаты работы на музейных и фестивальных площадках, в ремесленных мастерских и туристических центрах страны в 2018–2021 гг. При изучении темы использовались нормативные документы, публикации в периодических специализированных и популярных интернет-ресурсах Кыргызстана, отражающие процессы кодификации и актуализации историко-культурного наследия страны.

Теоретико-методологическую базу исследования составляют современные трактовки культуры, которая рассматривается как форма существования человеческого сообщества, способ хранения, трансляции и обновления социального опыта. Культурное наследие (в единстве его материальных и нематериальных аспектов) является воплощением исторической преемственности. В актуальном состоянии оно представляет собой палимпсест, который возникает в результате наложения разновременных культурных пластов.

Современная наука трактует культурное наследие как совокупность ценностей, доставшихся обществу от прошлого; они осваиваются в системе синхронных культурных связей, выступают в виде относительно устойчивых форм, образующих культурную традицию. На основе оценки огромного потенциала многомерного культурного наследия разрабатываются стратегии его сбережения и использования как одного из важнейших ресурсов развития. Утрата культурных ценностей оценивается как невосполнимая и безвозвратная; она неизбежно отражается на всех областях жизни нынешнего и будущих поколений, приводит к разрывам исторической памяти и духовным лакунам этнических и национальных сообществ. Преемственные культурные связи обеспечивают их целостность и устойчивость этих объединений [Баллер, 1987; Чепайтене, 2010; Токтосунова, 2009; Лузанова, 2010; Алымкулова, 2013; и др.].

Государственная политика Кыргызстана в сфере охраны и популяризации историко-культурного наследия

В Кыргызстане концепт «историко-культурное наследие» активно осваивался в последние десятилетия XX в. на административно-правовом, ака-

демическом, образовательном уровнях. Однако основы стратегий сохранения и популяризации объектов культурного наследия закладывались еще в начале столетия. Союзное советское государство, объединившее в 1922 г. огромные пространства Евразии, планомерно поддерживало социокультурные проекты республик, входивших в его состав. Большую роль в сохранении культурного наследия Средней Азии сыграл Туркестанский комитет по делам музеев и охране памятников старины, искусства и природы.

В ходе национально-территориального размежевания Средней Азии при поддержке союзных и региональных властей в макрорегионе формировалась академическая и административная инфраструктура, ориентированная на изучение, систематизацию и охрану памятников истории и культуры, позднее – культурных ценностей, объектов культурного наследия.

В 1924 г. была образована Кара-Киргизская АО (в составе РСФСР), которая в 1926 г. была преобразована в Киргизскую АССР, а в 1936 г. – в Киргизскую ССР. Важным событием в жизни республики стала организация в 1966 г. Киргизского республиканского добровольного общества охраны памятников истории и культуры.

В 1976 г. был принят Закон СССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры». В Киргизской ССР аналогичный закон появился в 1977 г. Он обозначил отношение к памятникам истории и культуры в категориях гражданского самосознания. К 1991 г. на учете Киргизского республиканского общества состояли 2 659 объектов (главным образом археологии и истории), под охраной находились 22 памятника союзного и 452 – республиканского значения [Моисалев, 2011].

С конца XX в. процесс разработки концепции и стратегий охраны и популяризации историко-культурного наследия уже суверенного Кыргызстана в соответствии с мировыми тенденциями развивался на основе широкого межнационального диалога. В 1992 г. Республика Кыргызстан стала членом ООН. В этом же году при ЮНЕСКО был создан Центр всемирного наследия. В 1994 г. в г. Алматы в Казахстане открывается бюро ЮНЕСКО по Центральной Азии с участием Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана. В 1999 г. на базе Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина была организована Кафедра ЮНЕСКО по изучению мировой культуры и религий. С 2017 г. Кыргызстан является членом Комитета всемирного наследия ЮНЕСКО. В 2021 г. республика была принята в Оценочный орган Межправительственного комитета ЮНЕСКО по охране нематериального культурного наследия.

Реализация программ и проектов ЮНЕСКО стала одним из факторов вхождения Кыргызстана в мировое культурное пространство. Эта деятельность опиралась на сотрудничество с рядом организаций. Сре-

ди них – основанный в 1965 г. Международный совет по сохранению памятников и достопримечательных мест (ICOMOS/ИКОМОС). Сегодня он объединяет 110 стран и осуществляет оценку объектов, предлагаемых к включению в Список всемирного наследия.

Одним из партнеров ЮНЕСКО в Кыргызстане является Центрально-Азиатская ассоциация в поддержку ремесел – CACSA. Она была создана в начале 2000-х гг. Президентом ассоциации стала Д.И. Чочунбаева – актриса, художник, ныне заслуженный деятель культуры Кыргызской Республики. Свою общественную деятельность она начала в конце 1980-х гг., в 1996 г. основала Центр развития традиционной и современной культуры «Кыргызский Стиль». При деятельном участии Д.И. Чочунбаевой в 2000 г. 17 организаций страны объединились с целью развития традиционных ремесел. Возникшая как общественный проект, CACSA быстро завоевывала авторитет: к 2006 г. в нее входили уже более 60 ремесленных групп, в сфере влияния находились несколько тысяч ремесленников Центральной Азии. Этой организацией было реализовано несколько десятков проектов по традиционным ремесленным технологиям и народному искусству. В 2009 г. на ее базе возник Ресурсный центр CACSARC-kg, зарегистрированный как самостоятельный общественный фонд [Общественный фонд...; Ала-Тоодогу..., 2016].

Об эффективности деятельности CACSA в сфере сохранения культурного наследия можно судить по партнерским проектам. В 2003 г. организация стала членом Всемирного ремесленного совета по Азиатско-Тихоокеанскому региону (WCC-APR) и партнером ЮНЕСКО в реализации в Центральной Азии проектов «Приз ЮНЕСКО для ремесленников» и «Знак качества ЮНЕСКО». Программа «Знак качества ЮНЕСКО» появилась по инициативе бюро ЮНЕСКО в Бангкоке в 2001 г.; в 2004 г. она была распространена на Центральную Азию. В 2005 г. приз ЮНЕСКО за традиционную вышивку получила ремесленная группа «Асахи» из Кыргызстана, принимавшая участие в фестивале центральноазиатских культур, который проходил в Париже.

Одним из партнерских проектов CACSA/CACSARC-kg с участием Кыргызстана и Швейцарского бюро по развитию и сотрудничеству стал региональный форум деятелей культуры и искусства «Культурное пространство Центральной Азии: единство в многообразии», состоявшийся в 2009 г. в столице Таджикистана г. Душанбе. В последние годы CACSARC-kg активно взаимодействует с платформой Central Asian Culture and Arts Network – информационной сетью, созданной при участии Гёте-Института и ЮНЕСКО в Узбекистане для развития диалога в сфере культурного наследия стран Центральной Азии.

Важным условием развития программ по сохранению культурного наследия в Кыргызстане считают укрепление сотрудничества со странами СНГ [Октябрьская, 2013а; Мартыненко, 2017]. Начало интеграции в этой сфере было положено с принятием в 1993 г. Устава Содружества. Стратегическое партнерство закрепили Соглашение о возвращении культурных и исторических ценностей государствам их происхождения и Соглашение о сотрудничестве в области культуры 1992 г., а также Положение о порядке возврата незаконно вывозимых и ввозимых культурных ценностей 1997 г. Эти документы обозначили условия сохранения культурных ценностей государственных участников Содружества на основе признания их суверенности, самобытности и равноправного сотрудничества.

В пространстве СНГ постоянной площадкой диалога стали международные конференции. Их организатором выступал Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева. Он был создан в 1992 г. для реализации принятой ЮНЕСКО Конвенции об охране Всемирного культурного и природного наследия. В мае 2014 г. институт получил статус базовой организации Содружества для научного обеспечения согласованной культурной политики, а также программ по сохранению и использованию национального культурного наследия. Проводимые при его поддержке дискуссии были ориентированы на перспективы интеграции стран-участниц СНГ [Аналитический материал...].

С принятием ЮНЕСКО в 2003 г. Конвенции о нематериальном культурном наследии стратегию сотрудничества стран СНГ стало определять признание их традиций и историко-культурного наследия в целом в качестве основы национальной консолидации и потенциала развития. Для координации в этой области в 2006 г. были созданы Совет по гуманитарному сотрудничеству, а также Рабочая группа по изучению и сравнительному анализу законодательства в сфере культуры и Рабочая группа по культурному туризму стран Содружества.

Характер взаимодействия стран СНГ при разработке концепции и стратегий сохранения и популяризации культурного наследия был определен принципами единства и многообразия, интеграции мировых и национальных ценностей как условия самосохранения и поступательного развития на основе межкультурного диалога.

В соответствии с договором, подписанным в мае 2006 г. на заседании Совета глав правительств СНГ (России, Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана), был создан Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества (МФГС). Он стал постоянной площадкой диалога

стран Содружества, в частности, в области сохранения и популяризации культурного наследия.

В 2010 г. было принято решение объявить 2011 г. Годом историко-культурного наследия стран СНГ. В соответствии с его итогами вступила в силу Межгосударственная программа «Культурные столицы Содружества». В мае 2011 г. была подписана Концепция сотрудничества государств-участников СНГ в сфере культуры. В 2012 г. утвердили новую редакцию Модельного закона Об объектах культурного наследия, в 2013 г. – Модельный закон Об охране нематериального культурного наследия. Программа «Основные мероприятия сотрудничества государств-участников СНГ в области культуры на 2016–2020 годы» начала действовать в 2015 г., Модельный Кодекс о культуре СНГ – в 2018 г.

В 2000–2020 гг. в масштабах СНГ реализуются сотни проектов, ориентированных на сохранение и популяризацию культурного наследия. В 2018 г. МФГС был проведен Международный форум «Волонтерство в деле сохранения культурного наследия на пространстве СНГ». Самое активное участие в нем принял Кыргызстан. За последние 15 лет при его поддержке прошли более чем 350 (в т.ч. 60 на постоянной основе) мероприятий МФГС. Среди них – Международные состязания по национальным видам спорта, Международный фестиваль эпосов народов мира и т.д. [Межгосударственный фонд...].

С учетом большого вклада Кыргызстана в реализацию международных проектов Советом глав правительств стран СНГ было принято решение объявить культурной столицей Содружества на 2022 г. Каракол – один из туристических и музейных центров страны.

В последнее десятилетие интеграционные процессы являются одной из определяющих тенденций в формировании культурной политики Кыргызстана. Тесные отношения сложились у республики со странами Центральной Азии, с международными структурами, представляющими тюркский мир, в частности, с Тюркским советом, Организацией исламского сотрудничества, Исследовательским центром исламской истории, культуры и искусства и др.

В пространстве межкультурного диалога Кыргызстана важное место занимает Международная организация тюркской культуры. Идея ее создания возникла в 1992 г. в Стамбуле во время встречи министров культуры Азербайджана, Казахстана, Кыргызстана, Туркменистана, Узбекистана и Турции. В 1993 г. в столице Казахстана г. Алматы был подписан документ, который закрепил образование структуры, объединившей тюркоязычные страны с целью сохранения и развития общих исторических и культурных ценностей. Ее генеральная дирекция находится в г. Анкаре, руководящим органом является Постоянный совет министров культуры стран-участниц.

С 1996 г. Международная организация тюркской культуры официально сотрудничает с ЮНЕСКО. В 2009 г. она получила свое современное название Türk Kültür ve Sanatları Ortak Yönetimi (тур.) – TÜRKSOY/ТЮРКСОЙ и в том же году вошла в состав основанного в 2009 г. Тюркского совета. В настоящее время членами этой организации являются шесть государств, в т.ч. Кыргызстан. Деятельность ТЮРКСОЙ ориентирована на реализацию просветительских и научных проектов по сохранению и популяризации культурного наследия тюркоязычных стран. Руководство ТЮРКСОЙ подчеркивает, что организация не преследует политических целей. Однако с его подачи в евразийском пространстве с 1990-х гг. активно обсуждаются перспективы исламизации и геополитические модели тюркского единства [TÜRKSOY...].

На протяжении 30 лет Кыргызстан участвует в реализации программ ТЮРКСОЙ. В 2018 г. в журнале организации были опубликованы материалы, посвященные Году великого кыргызского писателя Чингиза Айтматова, объявленному в честь 90-летия со дня его рождения. В 2019 г. г. Ош в Кыргызстане был назван культурной столицей тюркского мира. Весной 2021 г. министр культуры Кыргызской Республики посетил штаб-квартиру организации и принял участие в открытии выставки в честь 30-летия независимости государства. В ходе встречи отмечалось, что сотрудничество между ТЮРКСОЙ и Кыргызстаном продолжает развиваться [Там же].

Большое значение для реализации программ по культурному наследию в Кыргызстане имеют проекты Фонда Евразия, который осуществляет свою деятельность при поддержке Агентства США по международному развитию. Фонд с представительствами в Кыргызстане (Бишкек, Ош), Казахстане (Алматы) и Таджикистане (Душанбе) был основан в 2005 г. Он поддерживает инициативы по развитию локальных сообществ, социального предпринимательства, систем образования и т.д. Например, грант, выделенный фондом для создания Ресурсного центра CACSARC-kg, позволил повысить эффективность работы по сохранению культурных традиций Кыргызстана.

На интеграцию и сохранение культурного наследия Центральной Азии направлена деятельность FAO – Продовольственной и сельскохозяйственной Организации Объединенных наций. Она призвана помогать сельским общинам Центральной Азии, в частности, поддерживать традиционные промыслы. Перспектива их развития задана рамочной программой FAO на 2022–2031 гг. В наши дни, по оценке экспертов организации, проблемами макрорегиона являются бедность и вынужденная миграция. Однако в этих условиях именно этнолокальные ремесла, как показали проведенные FAO исследования их социально-эконо-

мического потенциала, могут являться эффективным фактором стабилизации [FAO].

Сегодня важным условием воспроизводства традиционных ремесел и сохранения культурного наследия Кыргызстана является поддержка со стороны ряда международных организаций и фондов. Это, например, Программа развития ООН (UNDP), Агентство США по международному развитию (USAID), Японское агентство международного сотрудничества и др. В Кыргызстане работают и европейские фонды. Многовекторный характер внешних связей страны определяется контекстом формирования и развития ее культурной политики, в т.ч. в области сохранения и популяризации национального наследия. Республика придает большое значение сохранению традиций. Культурное наследие рассматривается как важнейший фактор формирования национального единства. В его кодификации, изучении и популяризации определяющую роль играет государство.

Концепт «историко-культурное наследие» Кыргызской Республики

В настоящее время формирование концепции историко-культурного наследия Кыргызстана опирается на опыт его изучения и сохранения, на широкий международный диалог и разработки мировой науки.

Основой рефлексии на тему «культурного наследия» стала трактовка, традиционная для языка и культуры кыргызов. Согласно данным К.К. Юдахина – автора-составителя фундаментального «Киргизско-русского словаря», слово «мурас» (из араб.) обозначало устойчивый круг понятий: «имущество», «наследство», «наследие (предков)», «опора (на родственников)» [Киргизско-русский словарь, 1985, с. 92]. На протяжении XX в. в ходе осмысления темы наследия происходило постепенное расширение ее смыслового поля от собрания меморатов к системе ценностей, которая формировалась на основе преемственности в глобальном и локальном развитии. Культурные ценности служили презентацией достижений прошлого. Вся совокупность этих смыслов определяла содержание слова «мурас» [Октябрьская, 2013а, с. 21–22]. Переход к пониманию их неотчуждаемости от актуальной культуры предопределил появление концепта «культурное наследие». Его обоснованием стала Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия, принятая в 1972 г. Для обеспечения ее исполнения в 1976 г. были организованы Комитет и Фонд всемирного наследия. В конвенции к «культурному наследию» отнесены: памятники – произведения архитектуры, монументальной скульптуры и живописи, элементы или структуры археологического характера, надписи, пещеры и группы

элементов, которые имеют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки; ансамбли – группы изолированных или объединенных строений, архитектура, единство или связь с пейзажем которых представляют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки; достопримечательные места – произведения человека или совместные творения человека и природы, а также зоны, включая археологические достопримечательные места, представляющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, эстетики, этнологии или антропологии [Конвенция..., 1972].

Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия вступила в силу в 1975 г. В СССР она была подписана в 1988 г. После провозглашения независимости Кыргызстан, как и другие страны постсоветского пространства, приступил к формированию национального законодательства в сфере культуры. Закон «О культуре» в Кыргызской Республике был принят в 1992 г. Он был составлен с учетом международных нормативных практик и диалога в сфере культуры со странами СНГ [Октябрьская, 2013а, б].

В 1995 г. Кыргызстан ратифицировал Конвенцию об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 г., утвердив понятие «мурас»/«наследие» в качестве ключевой категории государственной политики в сфере сохранения культурных традиций и ценностей. В 1999 г. в Кыргызстане был принят Закон «Об охране и использовании историко-культурного наследия». Как и Закон «О культуре» 1992 г., он редактировался на протяжении 2000–2010-х гг. Согласованный с национальными и международными актами, этот документ обозначил принципы составления национального реестра памятников истории и культуры, в т.ч. признание многообразия культурного наследия в единстве с природным окружением и понимание того, что его актуализация неотделима от уважения прав человека и народа и от защиты комфортной среды обитания.

Первыми в Репрезентативный список Всемирного наследия от Кыргызстана в 2001 г. были включены средневековый историко-архитектурный комплекс Шах-Фазиль; пространство города Узгена, возникшего во II–I вв. до н.э. на пути из Ферганской долины в Кашгар; археолого-архитектурный комплекс «Башня Бурана», главным сооружением которого стал минарет, строившийся предположительно в X–XI вв.; культурный и природный ландшафт оз. Иссык-Куль. Позже эти объекты были исключены из Репрезентативного списка. В настоящее время в нем находятся: Священная гора Сулайман-Тоо (с 2009 г.), сеть маршрутов Чанъань-Тянь-Шаньского коридора Великого Шелкового пути

(с 2014 г. – совместно с Китаем и Казахстаном), Сары-Челекский, Беш-Аральский, Падышатинский заповедники Западного Тянь-Шаня (с 2016 г.).

В конце XX в. тема нематериального культурного наследия стала одной из дискутируемых в мировом сообществе. Ее обсуждение связано с развитием антропологии, фольклористики, с преодолением «европоцентризма» культурной политики, ростом интереса к традициям Азии, Африки, Латинской Америки. Признание «неосязаемого/нематериального наследия» (явленного не в объектах, а в традиционных навыках, знаниях, представлениях) широкого круга народов подчеркивало их значимость и самобытность. В 1998 г. ЮНЕСКО разработала программу провозглашения шедевров устного и нематериального наследия [Галкова, 2010].

В 2003 г. была принята Конвенция об охране нематериального культурного наследия, к которому отнесены устные традиции и формы их выражения, обычаи, обряды, празднества, знания и навыки, связанные с традиционными ремеслами, а также инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства. Признавалось, что нематериальное культурное наследие оставалось актуальным для сообщества на протяжении многих поколений, определяло его устойчивость. Оно воссоздавалось во взаимодействии с природой, формировало чувства преемственности и самобытности, уважения к культурному разнообразию и творчеству [Конвенция..., 2003].

В 2006 г. Кыргызстан ратифицировал Конвенцию об охране нематериального культурного наследия. В 2012 г. был принят Закон «О нематериальном культурном наследии Кыргызской Республики», который позволил на нормативном уровне интегрировать традиционную культуру в национальное и глобальное культурное пространство [Кыргыз Республикасынын тарыхый-маданий...].

В 2012 г. при Президенте Кыргызской Республики был создан Фонд исторического и культурного наследия народа Кыргызстана «Мурас» («Наследие»). При его поддержке в 1990–2000-е гг. объекты археологии, истории и традиционной культуры, имена выдающихся мастеров, сказителей и героев прошлого и проч. были введены в сферу культурного наследия Кыргызстана. В городах, селах, урочищах страны возводились памятники глав родовых объединений и управителей волостей конца XIX – начала XX в. Был составлен свод священных и памятных мест. Задача сохранения уникального историко-культурного наследия в республике была обозначена в Законе «О музеях и музейном фонде» 2015 г.

Музейные, фестивальные и коммеморативные практики стали формой актуализации историко-культурного наследия, которое приобрело многоуровневый характер – в нем соединились родовая,

этнолокальная, этнокультурная, этнополитическая и цивилизационная составляющие. Определяющими стали представления о феномене евразийского кочевничества и о тюркском единстве. Образы и темы этнической истории Средневековья и Нового времени, объекты и памятники времен Российской империи и советского прошлого расширили пространство историко-культурного наследия Кыргызстана начала XXI в.

В 2015 г. была утверждена Концепция по охране и использованию историко-культурного наследия Кыргызской Республики на 2015–2020 гг. В настоящее время в стране насчитывается ок. 2 тыс. выдающихся памятников истории, археологии, градостроительства и монументального искусства и более 1 тыс. памятников местного значения, в т.ч. 583 объекта (среди них 66 памятников истории, 335 памятников археологии, 122 памятника архитектуры, 53 памятника искусства), вошли в Государственный список памятников истории и культуры Кыргызской Республики [Кыргыз Республикасынын тарыхый-маданий...]. Для эффективного использования этого потенциала при формировании национальной модели развития Кыргызстана 2016 г. был объявлен Годом истории и культуры.

Разработка концептуального обеспечения культурной политики Кыргызстана продолжалась на основе международной интеграции. Национальное законодательство республики было согласовано с Модельным законом СНГ Об охране нематериального культурного наследия 2013 г., Модельным Кодексом о культуре СНГ 2018 г. и Модельным законом стран СНГ Об объектах культурного наследия 2000 г.

В государственных нормативных актах Кыргызстана нематериальное культурное наследие определялось как совокупность присущих сообществу (национальному, этническому, конфессиональному и т.д.) духовных, интеллектуальных и нравственных ценностей, являющихся отражением его самобытности.

В официальной трактовке нематериальное культурное наследие Кыргызской Республики – это представления, знания и обычаи, относящиеся к природе и вселенной; обычаи, обряды, празднества; фольклор, сказительское и другие исполнительские искусства (включая искусство сказителей-манасчи); традиционные ремесла и навыки, а также инструменты, предметы, объекты и культурные пространства; традиционные игры и виды спорта [Закон..., 2012]. В целом, это традиционный этнокультурный комплекс Кыргызстана. С 2012 по 2021 г. во Всемирный список от Кыргызстана были внесены (в т.ч. на уровне коллективных заявок) десять объектов. Национальное законодательство и программы сохранения историко-культурного наследия утвердили их ценность в качестве неотъемлемой части всемирного культурного наследия. Главным мерилом значимости историко-культурного (и нематериального) наследия Кыргызстана на уровне

политического и широкого общественно-публицистического дискурса была признана культурная суверенность его народа как основа государственного суверенитета [Ковшова, 2012].

Практики актуализации нематериального культурного наследия Кыргызстана в прошлом и настоящем

Сформированный на основе синтеза представлений об исторических и нематериальных культурных ценностях, значимых для национальной идентичности и этнокультурной самобытности, концепт историко-культурного наследия был воплощен в системе нормативных актов Кыргызстана 1990–2020-х гг. Он восходит к началу XX в., когда живые практики ремесел (позже – нематериальное культурное наследие) стали предметом интересов общества и государства.

В 1920-е гг. в пределах современного Кыргызстана было создано несколько ковровых, ювелирных и проч. артелей и учебных мастерских. В 1930–1940-е гг. в г. Токмак действовал Учебно-производственный художественный комбинат, объединивший лучших ремесленников республики. В 1937 г. в Оше начала работу крупнейшая по тем временам мастерская «Кызыл килемчи» («Красный ковродел»). В годы Великой отечественной войны они были перепрофилированы.

Принятие Советом Министров СССР Постановления «О мерах по дальнейшему развитию народных художественных промыслов» 1968 г. стало импульсом к возрождению таких организаций. Вслед за союзным вышло Постановление Совета Министров Киргизской ССР «Об итогах выполнения плана развития народного хозяйства Киргизской ССР за 9 месяцев 1968 г.», в рамках исполнения которого в 1969 г. было сформировано объединение «Кыял» («Мечта»). Его головной офис находился в столице, а отделения – в ряде городов и сел республики. Каждое из них специализировалось на одном из видов ремесла. Например, с. Комсомол (ныне с. Булан-Соготту) было известно работами Т. Амантаева – знаменитого резчика по дереву, наследник которого сегодня продолжает дело отца. Ошский филиал «Кыяла» специализировался на производстве традиционной одежды. В Узгене было налажено производство ворсовых ковров и майоликовой посуды и т.д.

В 1973 г. при Министерстве местной промышленности создается Центральная художественно-экспериментальная лаборатория, сотрудники которой в ходе экспедиций по республике собрали коллекцию из 200 образцов – изделий 50 лучших народных мастеров. Это собрание послужило основой для прикладных и методологических разработок в сфере сохране-

ния декоративно-прикладного искусства и народных промыслов Киргизской ССР, а затем независимого Кыргызстана [Мальчик, 2010, с. 67–75].

В 1970–1980-е гг. при Объединении народных художественных промыслов «Кыял» было училище, преподаватели и ученики которого создавали эталонные образцы изделий, адаптируя их к современности. За слугой объединения «Кыял» является популяризация традиционного мужского головного убора ак-калпак. В 1970-е гг. выпускалось шесть его видов. Ак-калпак стал брендом «Кыяла»: в 1977 г. он был удостоен серебряной медали ВДНХ СССР, в 2000-е гг. – назван одним из символов Кыргызской Республики.

В СССР «Кыял» являлся одним из ведущих центров народных промыслов, ориентированных на экспорт. Пережив сложные 1990-е гг., объединение продолжило работу. В 1993 г. оно получило статус национального и сохраняет его в настоящее время. В конце 2010-х гг. на учете объединения находились более 120 тыс. мастеров, которые работали по всей республике. Перед ним были поставлены задачи по развитию национальных художественных промыслов суверенного Кыргызстана [Там же; Озеров, 2017].

Помимо объединения «Кыял», существуют и другие подобные центры, например, мастерские «Мурас» («Наследие») в Оше, предприятия «Адеми», «Жез оймок» («Бронзовый наперсток»), «Тулпар», «Зергер» («Умелец») в Бишкеке и многие другие. Быстро развивается ориентированная на этнику ювелирная отрасль. В настоящее время узнаваемыми и в стране, и за рубежом являются бренды «Келдик» и «Ethno».

В современном Кыргызстане мастера народных промыслов имеют очень высокий статус. С 2006 г. во второе воскресенье октября в стране отмечают День ремесленника. Признание большой роли сохранившихся в Кыргызстане традиционных технологий стало основанием для включения этого «живого наследия» в мировой культурный арсенал.

После ратификации в 2006 г. Конвенции об охране нематериального культурного наследия и принятия в 2012 г. соответствующего закона в Кыргызстане было утверждено звание «Мастер-носитель материальных и духовных традиций народной культуры»; развернулась работа по составлению реестров нематериального культурного наследия [Зайнулин, 2009а].

Во Всемирный список нематериального культурного наследия от Кыргызстана в 2012 г. были внесены традиционные войлочные ковры шырдак и ала-кииз, в 2013 г. – эпическая трилогия «Манас-Семетей-Сейтек» и культура ее исполнения. В 2014 г. войлочная юрта была признана достоянием всего человечества (от Кыргызстана и Казахстана). Список мировых шедевров дополнили в 2015 г. искусство музыкальной, поэтической импровизации айтыш (от Кыргызстана и Казахстана), в 2016 г. – праздник Нооруз/Наурыз

(от Кыргызстана, Узбекистана, Азербайджана, Афганистана, Индии, Ирана, Ирака, Казахстана, Пакистана, Таджикистана, Туркменистана и Турции) и традиции приготовления и подачи пшеничных лепешек калама у кыргызов (от Кыргызстана, Азербайджана, Ирана, Казахстана, Турции). В список ЮНЕСКО была внесена конная игра коок-бору, в 2019 г. – традиция изготовления и ношения мужского головного убора из войлока ак-калпак, день которого в Кыргызстане отмечают с 2011 г. В 2020 г. Всемирный список объектов нематериального культурного наследия пополнила традиционная игра тогуз коргоол – вариант шахмат. В 2021 г. Всемирные игры кочевников, которые впервые были проведены в г. Чолпон-Ата (Иссык-Кульская обл.) в 2014 г., также вошли в список ЮНЕСКО [О государственной политике...].

Кодификация нематериального культурного наследия в Кыргызстане сопровождалась восстановлением многих элементов традиционной культуры. Большое внимание уделялось национальным видам спорта. В 1995 г. к 1000-летию эпоса «Манас» в республике были проведены масштабные соревнования. В 2003 г. принят Закон «О национальных видах спорта», воплощающих ценности кыргызского народа. К национальным были отнесены состязания: кок-бору, оодарыш, кыз куумай, куреш, ордо, тогуз коргоол и др.; их включили в Единую спортивную классификацию Кыргызской Республики. Были созданы федерации куреш, тогуз коргоол, кок-бору; по нескольким видам национального спорта утверждены почетные звания. Государственная концепция развития физической культуры и спорта в республике утвердила приоритетное развитие традиционных спортивных игр. Итогом многолетних усилий стала организация при поддержке Правительства Кыргызской Республики и Всемирной конфедерации этноигр Всемирных игр кочевников. Впервые они были проведены по 10 видам этноспорта, в 2018 г. – уже по 37 видам [О Всемирных играх..., 2018; Спорттун улуттук...].

Одним из наиболее значимых элементов нематериального культурного наследия Кыргызстана является эпическая традиция. В 2003 г. по заявке Китая (его кыргызской общины) эпос «Манас» был признан образцом творчества всемирного значения. В 2006 г. в программу высшей школы Кыргызстана был введен предмет «Манасоведение», в 2011 г. принят Закон «Об эпосе Манас». В 2013 г. Кыргызстан подал заявку на включение цикла «Манас-Семетей-Сейтек» и искусства манасчи в Репрезентативный список ЮНЕСКО [Бакчиев, 2018].

В 2014 г. была завершена работа над академическим изданием эпоса. В 2015 г. постановлением Правительства Кыргызской Республики как государственный праздник был учрежден День Манаса, который отмечают ежегодно 4 декабря. На протяжении

последнего десятилетия в стране открываются все новые школы-студии, проводятся фестивали и конкурсы по сказительскому мастерству, создаются музеи. Монументальные памятники Манасу украшают города Кыргызстана. В 2019 г. в стране была создана Национальная академия «Манас» им. Ч.Т. Айтматова, в 2021 г. – Театр «Манас».

Эпическая традиция и ее хранители – манасчи – в современном Кыргызстане пользуются большим авторитетом. Трилогия «Манас-Семетей-Сейтек» на государственном и общественном уровнях оценивается как энциклопедия народной культуры и воплощение национальной идеи. В общественно-публицистическом дискурсе широко обсуждаются «Семь заповедей Манаса» (реконструированных на основе современного прочтения эпика): укрепление и защита государства, единство и сплоченность нации, национальная честь, межнациональное согласие и сотрудничество, труд и знание как основа процветания, великодушие и терпимость, здоровая жизнь в гармонии с природой. Их считают нравственным кодексом кыргызской нации. На уровне массового сознания обращение к эпической традиции рассматривается как путь обновления и единения Кыргызстана, всего тюркского мира [Там же; Манас]. Выражением этой тенденции является Фестиваль эпосов народов мира; в 2021 г. он проводился в шестой раз на самых престижных площадках Кыргызстана.

Сохранение эпика, как и всего культурного наследия, предполагает организацию подготовки специалистов. При поддержке национальных и международных фондов в стране действуют многочисленные курсы, проводятся семинары и тренинги. Например, в 2018 г. обучение сельских жителей Кыргызстана проводила Венгерская ассоциация народных мастеров. После завершения проекта несколько ремесленников республики были приглашены для участия в ежегодном Фестивале народных искусств, который проходил в Будапеште.

Еще в 1990-е гг. в Кыргызстане предпринимались усилия по вовлечению населения в активную социокультурную деятельность. Традиционные ремесла начали рассматривать как важный ресурс развития. Известными центрами национальных промыслов в республике стали села Кызыл-Туу (Тонский р-н Иссык-Кульской обл.) и Кочкор/Кочкорка (Кочкорский р-н Нарынской обл.). В с. Кочкор действуют несколько женских кооперативов, которые занимаются изготовлением узорных войлоков. Кызыл-Туу называют селом-мануфактурой – в нем изготавливают юрты, причем каждый двор специализируется на определенной операции. В других населенных пунктах страны, например в Караколе, имеются семейные мастерские по производству юрт. Эти переносные жилища в наши дни, как и раньше, в респу-

блике используются в бытовой и обрядовой сферах. Они являются престижными символами семейных и государственных праздников, воплощением национального достояния.

Самым узнаваемым брендом республики являются узорные войлоки. Задачу их популяризации решает международный фестиваль «Оймо»/«Узор». Впервые он был проведен в 2006 г. при поддержке САССА в рамках республиканской программы «Сто культурных проектов». Фестиваль изначально имел региональный характер. Сегодня в нем принимают участие десятки мастеров из Кыргызстана и других стран Центральной Азии.

В селах и городах республики созданы многочисленные ремесленные группы, занимающиеся изготовлением войлока. Одной из известных является мастерская-галерея «Алтын оймак», объединяющая мастериц с. Боконбаево (Тонский р-н Иссык-Кульской обл.). Они получили сертификат ЮНЕСКО; всего в республике имеют сертификаты ЮНЕСКО 20 мастеров. Ежегодно мастерская производит ок. 60 узорных войлоков шырдак и ала-кииз, большую часть которых отправляют на экспорт.

В современном Кыргызстане ремесленники – хранители традиций – рассматриваются как креативная страта. В с. Барскоон/Барскаун (Джети-Огузский р-н Иссык-Кульской обл.) изготовлением традиционного текстиля занимается ремесленная группа «Топчу». Она была создана в 2017 г. при участии FAO в рамках проекта Mountain Partnership Products (MPP)/«Продукты Горного партнерства», который объединяет производителей экопродукции, проживающих в горных районах мира. На этикетках с маркой MPP приводится информация об истории создания продуктов/изделий и их значении для местной культуры. Эта маркировка позволяет не только рекламировать товар, но и рассказать об уникальных традициях Кыргызстана. Вдохновленная рукоделием мастериц «Топчу», дизайнер С. Жан разработала коллекцию одежды с традиционными кыргызскими вышивкой и аппликациями из войлока, которая в марте 2021 г. была представлена на Неделе моды в Милане [Горный войлок...].

Программа Горного партнерства эффективно развивается в республике. По инициативе Кыргызстана ООН объявила 2022 г. Международным годом устойчивого горного развития. Большое значение для современного Кыргызстана имеет инициированный в 2011 г. Японским агентством по международному сотрудничеству проект «Одно село – один продукт». Изначально он охватывал 20 сел и ок. 30 местных сообществ, которые с целью производства на основе традиционных технологий продуктов питания, одежды, узорных войлоков из местного сырья образовали Ассоциацию развития Иссык-Кульской обл. В рамках

этого проекта в селах Кара-Шаар (Тонский р-н Иссык-Кульской обл.), Кара-Ой (Иссык-Кульский р-н Иссык-Кульской обл.) и др. были созданы цеха по изготовлению войлочных изделий. Они выпускают продукцию марки «Иссык-Куль Бренд». Ассоциация обеспечивает села рабочими местами [Киизбаев, 2019].

В 2018 г. проект «Одно село – один продукт» объединял более 2 тыс. ремесленников, которые наряду с другими товарами производили на экспорт более 25 тыс. войлочных изделий. В 2019 г. иссык-кульская модель получила распространение и в других областях страны – в них создано ок. 300 ремесленных групп, которые занимались изготовлением пищевых добавок, консервов, сухофруктов и т.д. Кулинарные традиции и народные рецепты за последнее десятилетие вошли в число национальных брендов Кыргызстана [Там же].

Проект «Одно село – один продукт» ориентирован также на развитие туризма и гостиничного бизнеса с использованием аутентичных практик гостеприимства. В создании рекреационной инфраструктуры Кыргызстана большую роль играли международные организации, в частности, UNDP, USAID и др., имеющие свои представительства в республике. Развитие туристического бизнеса актуализировало ценности и объекты культурного наследия. В 2018 г. слоган «Юрты, кумыс и ремесленники» в очередной раз представлял республику на одной из крупнейших туристических выставок в Берлине. Историко-культурное наследие стало эффективным инструментом интеграции Кыргызстана в мировое культурное пространство.

Заключение

Глобальные, стремительно набирающие обороты в последние десятилетия XX – начале XXI в. перемены в Центральной Азии придали проблемам культурного наследия новое звучание. Тотальная глобализация экономических процессов, а также продолжающаяся вестернизация обострили проблему сохранения традиционных культур. Стратегии модернизации стран макрорегиона, в т.ч. Кыргызстана, «поставили древность на службу современности». Теоретики и практики национального строительства начали рассматривать историко-культурное наследие как активный фактор социокультурных преобразований. Его сохранение способствовало консолидации национальных сообществ для гармоничного развития страны во благо будущих поколений.

В современном Кыргызстане историко-культурное наследие оценивается как многомерное пространство, утверждается взаимосвязь этнических и общечеловеческих ценностей. Оно находится в фокусе полити-

ческой активности и общественного внимания. Популяризация культурных ценностей ориентирована прежде всего на молодежь. Традиционная культура занимает важное место в школьном и вузовском образовании. Воплощением культурного и политического потенциала страны являются герои и правители прошлого, главы кыргызских родов. Эпическая традиция – дух Манаса – признается выражением национального самосознания и патриотизма. Обращение к культурному наследию служит инструментом выстраивания системы межнациональных, международных отношений. Апеллируя к традиционным ценностям, страна формирует позитивный имидж, укрепляет связи в тюркском мире и интегрируется в Центрально-Азиатское сообщество, утверждает свое место в мировом культурном пространстве. Республика выстраивает эффективные связи со странами СНГ, придерживаясь общих стратегий сохранения и популяризации культурного наследия. Историко-культурное наследие, формируя менталитет и образ жизни национального сообщества современного Кыргызстана, является фактором его консолидации и обеспечения социальной стабильности.

Благодарность

Работа выполнена при поддержке проекта № 748715Ф.99.1.ББ97АА00002 «Тюрко-монгольский мир “Большого Алтая”: единство и многообразие в истории и современности».

Список литературы

- Абрамзон С.М.** Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. – Фрунзе: Кыргызстан, 1990. – 480 с.
- Ала-Тоодогу** заманбап этнография көйгөйлөрү. – Бишкек: МахPrint басмасы, 2016. – 177 с.
- Алымкулова С.К.** Этносоциальные процессы в постсоветских республиках // Проблемы полиэтнического общества в Центральной Азии: вызовы и возможные решения. – Бишкек: [б.и.], 2013. – С. 171–175.
- Аналитический материал** «Пространство общего наследия» // Интернет-портал СНГ. Пространство интеграции. – URL: <https://e-cis.info/page/3537/80670/> (дата обращения: 25.12.2021).
- Андреев М.С.** Орнамент горных таджиков и киргизов Памира. – Ташкент: [б. и.], 1928. – 41 с.
- Антипина К.И.** Особенности материальной культуры и прикладного искусства южных киргизов. – Фрунзе: Изд-во АН КиргССР, 1962. – 288 с.
- Бакчиев Т.А.** Манасоведение: учеб. пособие для вузов. – 4-е изд. – Бишкек: Улуу Тоолор, 2018. – 208 с.
- Баллер Э.А.** Социальный вопрос и культурное наследие. – М.: Наука, 1987. – 160 с.
- Бектанова А.К.** Социокультурная трансформация и гражданское общество в Кыргызстане // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2016. – № 3 (65), ч. 1. – С. 34–37.
- Бернштам А.Н.** Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. – 348 с. – (МИА; № 26).
- Галкова О.В.** Международные документы о сохранении и защите нематериального культурного наследия // Вестн. Волгоград. акад. МВД России. – 2010. – № 4 (15). – С. 167–172.
- Горный войлок:** новое слово в моде? // Продовольственная и сельскохозяйственная Организация Объединенных Наций. – URL: <https://www.fao.org/fao-stories/article/ru/c/1378822/> (дата обращения: 25.12.2021).
- Дудин С.** Киргизский орнамент // Восток. – 1925. – № 5. – С. 10–16.
- Закон** «О нематериальном культурном наследии Кыргызской Республики» № 163 от 9.08.2012 г. // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. – URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/203763> (дата обращения: 25.12.2021).
- Зайнулин Р.Ш.** Роль международных организаций и региональных центров в сохранении и популяризации наследия истории и культуры // Вопросы истории Кыргызстана. – 2009а. – № 2. – С. 88–93.
- Зайнулин Р.Ш.** Культурное многообразие кыргызского народа – неотъемлемая часть исторического наследия Кыргызстана // Наука и новые технологии. – 2009б. – № 4. – С. 152–155.
- Зайнулин Р.Ш.** Историко-культурное наследие Кыргызстана: методы изучения и сохранения в условиях информатизации общества: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Бишкек, 2010. – 20 с.
- Книзбаев М.** «Одно село – один продукт» для развития Кыргызстана // Кабар. – 28 окт. – 2019. – URL: <https://kabar.kg/news/odno-selo-odin-produkt-dlia-razvitiia-kyrgyzstana> (дата обращения: 25.12.2021).
- Киргизско-русский словарь** / сост. К.К. Юдахин. – Фрунзе: Гл. ред. Кирг. Сов. Энцикл., 1985. – Кн. 2: Л–Я. – 480 с.
- Киргизы.** – М.: Наука, 2016. – 623 с.
- Ковшова И.** Наследие предков – объединяющая сила // Слово Кыргызстана. – 11 мая. – 2012. – URL: <https://slovo.kg/?p=9066> (дата обращения: 25.12.2021).
- Конвенция** об охране всемирного культурного и природного наследия. 1972 г. // ООН. Конвенции и соглашения. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/heritage.shtml (дата обращения: 25.12.2021).
- Конвенция** об охране нематериального культурного наследия. 2003 г. // ООН. Конвенции и соглашения. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml (дата обращения: 25.12.2021).
- Кыргыз Республикасынын тарыхый-маданий** мурастарын коргоо жана пайдалануу боюнча 2015–2020-жылдарга карата концепция. Токтом № 23. 2015-жылдын 26-январы – URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/97268/10?cl=ky-kg&mode=tekst> (дата обращения: 25.12.2021).

Лузанова Е.С. Культура как философия развития. Кыргызстан на рубеже тысячелетий. – Бишкек: ТАС, 2010. – 375 с.

Мальчик А.Ю. Роль орнамента в формировании архитектуры Кыргызстана: (Генезис, эволюция, национальные традиции). – Бишкек: Раритет Инфо, 2010. – 148 с.

Манас // Береги Кыргызстан. – URL: <http://manas.su/okurgystane/manas> (дата обращения: 25.12.2021).

Мартыненко И.Э. Правовая охрана нематериального культурного наследия государств-участников СНГ на международном и национальном уровнях // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. – 2017. – № 2. – С. 282–293.

Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ. – URL: <http://www.mfgs-sng.org/> (дата обращения: 25.12.2021).

Москалев О.М. К истории деятельности киргизского республиканского общества охраны памятников истории и культуры // Вопр. истории Кыргызстана. – 2011. – № 1. – С. 204–212.

Общественный фонд «Ресурсный центр в Кыргызстане Центральноазиатской Ассоциации в поддержку ремесел – CACSARC-kg». – URL: <https://www.cacsarc.org/about-us> (дата обращения: 25.12.2021).

О Всемирных играх кочевников // Всемирные игры кочевников. – 2018. – URL: <http://www.worldnomadgames.com/ru/page/O-VIK-37/> (дата обращения: 25.12.2021).

О государственной политике в области культуры в Кыргызской Республике // Интернет-портал СНГ. Пространство интеграции. – URL: <https://e-cis.info/cooperation/3143/79127/> (дата обращения: 25.12.2021).

Озеров Д. «Кыял» – непрерываемая нить // Слово Кыргызстана. Общенациональная газета. – 6 окт. – 2017. – URL: <https://slovo.kg/?P=93622> (дата обращения: 25.12.2021).

Октябрьская И.В. Концепция культурного наследия: мировой и российский опыт формирования // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История, филология. – 2013а. – Т. 12. – Вып. 3: Археология и этнография. – С. 20–31.

Октябрьская И.В. Стратегии и практики сохранения национального культурного наследия стран СНГ: опыт интеграции в мировое культурное пространство // Межкуль-

турный диалог на Евразийском пространстве. – Горно-Алтайск: Горно-Алт. гос. ун-т, 2013б. – С. 6–12.

Прохорова Н.А. Историко-культурное наследие Кыргызстана. Проблема охраны и сохранения // Вестн. Кыргызско-Российск. Славянск. ун-та им. Б.Н. Ельцина. – 2020. – Т. 20, № 2. – С. 74–78.

Рындин М.В. Киргизский национальный узор. – Л.: Фрунзе: [б.и.], 1948. – 39 с.

Спорттун улуттук түрлөрү жөнүндө. Кыргыз Республикасынын Мыйзамы. – URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ky-kg/1208?cl=ky-kg> (дата обращения: 25.12.2021).

Токтосунова А.И. Идентичность и диалог культур как политический процесс в условиях глобализации: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. – Бишкек, 2009. – 40 с.

Уметалиева Дж.Т. Киргизский ворсовый ковер. – Фрунзе: Илим, 1966. – 74 с.

Урманбетова Ж.К., Абдрасулов С.М. Истоки и тенденции развития кыргызской культуры. – Бишкек: Илим, 2009. – 212 с.

Чепайтене Р. Культурное наследие в глобальном мире. – Вильнюс: Европ. гум. ун-т, 2010. – 298 с.

Чепелев В. Киргизское народное изобразительное творчество // Искусство. – 1939. – № 5. – С. 33–44.

ФАО. Продовольственная и сельскохозяйственная Организация Объединенных наций. – URL: <https://www.fao.org/home/ru/> (дата обращения: 25.12.2021).

Nora P. La nation-mémoire // Les lieux de mémoire. – P.: Gallimard, 1997. – P. 2207–2216.

Pomian K. Patrimoine et identité nationale // Le Débat. – 2010. – Vol. 159, N 2. – P. 45–56.

Smith L. Archeological Theory and the Politics of Cultural Heritage. – L.; N.Y.: Routledge, 2004. – 260 p.

TÜRKSÖY. Международная организация тюркской культуры. – URL: <https://www.turksoy.org/ru/turksoy/about> (дата обращения: 25.12.2021).

*Материал поступил в редколлегию 11.01.22 г.,
в окончательном варианте – 31.01.22 г.*